

Мифологические основы японских боевых искусств

А.Е. Лестев

Аспирант, Казанский государственный университет культуры и искусств, руководитель исследовательского отдела «Восток», МОО «Центр международных отношений «Евразия», Казань, Россия,

antonraben@mail.ru

В статье подробно рассматриваются мифологические основы японских боевых искусств. В классических школах боевых искусств ссылка на божественное происхождение искусства или на чудесную историю обретения искусства основателем является важной частью мифологии и канона школы. Мифология школы отражается на всех её аспектах: истории, технике, методологии, терминологии. В статье рассмотрены мифы, связанные с происхождением боевых искусств, а также образы основных богов – покровителей воинов и создателей боевых искусств. На основании разбора мифов показана трансформация характера воина: из архаичного необузданного война в война защитника государства, соответствующая традиционному развитию общества.

Ключевые слова: Синто, Кодзики, боевые искусства, миф, Суса-но-о, Катори, воин, самурай.

<p>Для цитаты: Лестев А. Е. Мифологические основы японских боевых искусств [Электронный ресурс] // Язык и текстlangpsy.ru. 2014. №4. URL: (датаобращения: дд.мм.гггг) Lestev A.Ye. Mythological foundations of Japanese martial artsJelektronnyjresurs «JazikItekstlangpsy.ru», E-journal«LanguageandTextlangpsy.ru», 2014. no. 4. Availableat: (Accesseddd.mm.yyyy)</p>

Синтоизм – это совокупность различных народных культов и верований, включающих примитивные анимистические представления, поклонение предкам, начало антропоморфизма и культа героев. Такая многокомпонентность синтоизма связана с процессом внутреннего формирования японской нации. В первую очередь это связано с различными волнами миграции и заселения японских островов выходцами из различных регионов, носителей различных культурных и религиозных традиций. Во вторую очередь свою роль сыграла внутренняя борьба за власть между различными племенами, возглавляемыми жреческими кастами, а также и борьбой между разными социальными группами. Известные нам древнеяпонские памятники «Кодзики» и «Нихон сёки» по своей сути являются политизированными произведениями, целью которых было описать историю с точки зрения, победившей в ходе борьбы, жреческой касты последователей солярного культа богини Аматэрасу и закрепить существующее положение, в котором верховный жрец – император был бы потомком великой богини. Несмотря на то, что мы не обладаем изначальными версиями легенд и историй мы способны увидеть во многих местах нелогичность повествования,

странные метаморфозы, происходящие с богами, самый яркий пример которых – это история бога Суса-но-о. Так или иначе, в борьбе за власть в древнеяпонском государстве победили последователи солярного культа богини Аматаэрасу. Для дальнейшего понимания хода японской истории и будущих событий необходимо учитывать тот факт, что синто не могло быть изначально догматичной и сформированной религией, а представляло собой совокупность верований различных племен, родов и даже социальных групп, что оставляло свободу не только для религиозного мифотворчества, но и для попыток захвата власти при помощи сторонников иных традиций.

В японской традиции ссылка на мифологический или исторический прецедент используется для придания действию легитимности. Таким образом, необходимость войны также подлежала объяснению с мифологической точки зрения. Любое деяние, объясненное как божественная воля или как традиция, заложенная богами, приобретало помимо законности еще и ореол таинственности, божественной силы и воспринималось японцами как истинная традиция, дарованная предкам от самих создателей японских островов и прародителей японской нации. Неудивительно, что впоследствии мастера боевых искусств, создавая свои школы, утверждали, что ими было получено великое небесное откровение, что они достигли божественного просветления или, что их обучили этому искусству тэнгу либо другие духи демоны японских народных верований.

В «Каталоге искусства фехтования мечом школы Синкагэ-рю» («Синкагэ-рю хэйхо мокуроку-но кото»), составленном патриархом Синкагэ-рю Ягю Тадзима-но ками Мунэёси, происхождение боевых искусств описано следующим образом: «Искусство фехтования мечом (хэйхо) нашей страны берет свое начало от божеств Идзанаги-но микото и Идзанами-но микото. Когда бог Идзанаги-но микото взял в руки усыпанные лиственной ветви ивы, богиня Идзанами-но микото стала сражаться с ним, взяв в руку ветку бамбука. Позднее это искусство дошло до Императорской Великой Богини Аматаэрасу-кодайзин, и она проявила к этому Пути огромный интерес. Небесные божества передали этот Путь Земным божествам. Они передали его государям над людьми, а те передавали его из поколения в поколение, и так это искусство стало достоянием бесчисленного множества людей. Мечом длиною в 3 сяку усмирились смуты и спасались все 60 провинций Японской Земли. Возможно ли, чтобы искусство фехтования мечом сгнуло втуне?! Изучающие его да проявят великое усердие!» [11, с. 185].

Сразу несколько эпизодов «Кодзики» претендуют на то, чтобы считаться первым применением боевого искусства в японской истории. Безусловно, эти деяния приписываются богам.

Первый такой эпизод относится к самому акту создания японских островов, описанному в 3-й главе: «Тут все небесные боги своим повелением двум богам Идзанаги-но микото и Идзанами-но микото: "Закончите дело с этой носящейся [по морским волнам] землей и превратите ее в твердь", - молвив, драгоценное копье им пожаловав, так поручили. Потому оба бога, ступив на Небесный Плавающий Мост, то драгоценное копье погрузили, и, вращая его, хлоп-хлоп - месили [морскую] воду, и когда вытащили [его], вода, Капавшая с кончика копья, сгустившись, стала островом. Это Оногородзима - Сам Собою Сгустившийся остров» [7, с. 38].

Рисунок 1. Основатель айкидо Уэсиба Морихэй исполняет ритуал, символизирующий акт сотворения мира.

В данном эпизоде боги-создатели использовали для создания острова копье, которое является оружием. Именно с этим эпизодом из «Кодзики» связан ритуал, демонстрировавшийся создателем айкидо О-сэнсэем Морихэем Уэсибой, когда он, подняв *нубоко* («лебединое копье») вверх, крутил его над головой (рис. 1). Данный ритуал некоторые из современных последователей айкидо, не разобравшись в вопросе, ошибочно принимают за какую-то секретную технику яри-дзюцу – искусства владения копьем или дзё-дзюцу – искусства владения длинной палкой.

Следующий эпизод из 7-й главы: «Тут [бог Идзанаги] обнажил меч в десять пядей, что его опоясывал, и снес голову своему сыну, Кагуцути-но ками – Богу-Светящемуся Духу. Тогда кровь, что пристала к острию священного меча, сбежала на гряде скал, и имя явившегося [при этом] бога [было] Ивасаку-но ками – Бог [Грома], Рассекающий Скалы. За ним Нэсаку-но ками – Бог [Грома], Рассекающий Основания [Скал]. За ним Ивацуцу-но-о-но ками – Бог-Муж Каменного Молота. Трое Богов. Затем та кровь, что пристала к гарде священного меча, что его опоясывал, тоже сбежала на гряде скал, и имя явившегося [при этом] бога [было] Микахаяхи-но ками – Бог Устрашающего Быстрого Огня. За ним Хихаяхи-но ками – Огненный Бог Быстрого Огня. За ним Такэмикадзути-но-о-но ками – Доблестный Устрашающий Бог-Муж. Другое имя Такэфуцу-но ками – Бог Доблестного Удара Мечом. Еще другое имя Тоёфуцу-но ками – Бог Могучего Удара Мечом. Трое богов. Затем кровь, что скопилась на рукоятке священного меча, что его опоясывал, просочилась меж пальцев [бога Идзанаги], и имя явившегося [при этом] бога [было] Кураоками-но ками – Бог-Дракон Ущелий. За ним Курамицуха-но ками – Бог Поток в Долинах. От бога Ивасаку-но ками до бога Курамицуха-но ками, все восемь богов, о которых рассказано выше, суть боги, родившиеся от священного меча, что его опоясывал» [7, с. 56].

Данный эпизод можно считать первым случаем применения искусства кэн-дзюцу – искусства владения мечом и иай-дзюцу – искусства выхватывания меча и моментального поражения противника. Наиболее важным в этом эпизоде является рождение бога Такэмикадзути-но-о-но ками, этому богу посвящено святилище Касима-дзингу (префектура Ибараки). Именно со святилищем Касима-дзингу связаны классические школы боевых искусств (будзюцу) Касима синто-рю («Школа пути бога Касима») и Касима син-рю («Школа бога Касима»). О характере этой связи будет рассказано далее. Интересно, что в роли отца Такэмикадзути выступает меч, которым Идзанаги отрубил голову Кагуцути, этот меч далее представлен в виде самостоятельного божества, тем самым приписывая ему некую свою волю и силу: «И вот имя священного меча, которым отсек [голову богу Кагуцути], стало Амэ-но-охабари – Небесный Расширяющийся Клинок. Другим именем Ицу-но-охабари – Священный Мощный Клинок – зовется» [7, с. 57]. Позднее в народных мифах и легендах получила распространение идея меча, обладающего своей волей и наклонностями – меч несущий смерть

(в том числе и его владельцу) и меч дарующий жизнь. Правда, такое представление было скорее характерно для людей неискушенных в боевых искусствах, мастера же представляли эту идею в виде философской концепции: «Ведь бывает так, что из-за злодеяний одного человека страдают тысячи. Поэтому злодея убивают, чтобы сохранить жизнь тысячам. И тогда меч, несущий смерть, воистину превращается в благородный меч цуруги, дарующий жизнь» [7, с. 36]. Здесь мы видим развитие идеи от мифологического восприятия мира к философскому осмыслению необходимости убийства ради высшей цели.

Следующие эпизоды Кодзики связаны уже с богом Такэхая-Суса-но-о-но микото – Доблестный Быстрый Ярый Бог-Муж. С самого начала Суса-но-о-но микото представлен в виде буйного бога, чье буйство есть свойство характера: он не хочет управлять вверенной ему страной моря и непрерывно плачет, желая отправиться в царство мертвых к своей матери богине Идзанами, после чего разгневанный Идзанаги изгоняет его с небес и Суса-но-о перед этим с огромным шумом поднимается вверх к своей сестре Аматаэрасу-но оо-ми-ками, которая пугается того, что он хочет отобрать её страну. Далее Суса-но-о уверяет сестру в чистоте своих намерений и предлагает родить детей, но этот процесс Суса-но-о превращает в соревнование и, заявляя о своей победе, вновь впадает в буйство: «Мои намерения чисты и светлы. Потому рожденных мною детей – нежных женщин я получил. Так что, само собой, я победил», - так сказав, в буйстве от [своей] победы, межи на возделанных полях Священной Богини Аматаэрасу оо-ми-ками снес, [оросительные] каналы засыпал. А еще – в покоях, где отведывают первую пищу, испражнился и разбросал испражнения» [7, с. 85], однако, на этом его буйства не заканчиваются. Ободрав шкуру с хвоста небесного пегого жеребчика, он бросает его внутрь священных ткацких покоев, где Аматаэрасу шила себе одежду, положенную богам, отчего она удаляется в грот и на мир опускается тьма. Из-за этого небесным богам приходится хитростью выманывать Аматаэрасу из грота, а после они совершают над Суса-но-о правосудие, обрезав ему ногти и бороду, заставив принести искупительный дар, изгнали его. Но перед изгнанием Суса-но-о еще успевает убить богиню Оо-гэцу-химэ-но-ками, решив, что она поднесла ему оскверненную еду.

Изгнанный бог Суса-но-о совершил нисхождение в местность по названию Ториками, у верховьев реки Хи, что в стране Идзумо. На земле характер поведения Суса-но-о уже меняется, он встречает земного бога – Асинадзути – Старца, Глядящего Ноги, который плачет от того, что его дочерей проглатывает Ямата-но ороты – Змей-страшилище Восьмихвостый-Восьмиголовый из Коси. Бог Суса-но-о решает помочь в обмен на руку дочери Асинадзути. Суса-но-о приказал приготовить восемь бочонков с сакэ и стал ждать. Когда Ямата-но ороты пришел, он опустил свои восемь голов, выпил сакэ и уснул, «Тогда бог Хая-Суса-но-о-но микото обнажил свой меч в десять пястей, что его опоясывал, и того Змея разрубил-разбросал, так что река Хи кровью вместо воды потекла. И вот, когда [он] его средний хвост разрубил, лезвие меча треснуло. Тогда, в удивление придя, [бог Суса-но-о] обломок своего меча [в хвост] всадил и посмотрел, [а там] Цумугари-но тати — Меч-булат оказался. И вот, [бог Суса-но-о] тот меч взял, за диковинную вещь его посчитал и Великой Священной Богине Аматаэрасу-но-оо-ми-ками [об этом] рассказал и [меч] преподнес. Это и есть Кусанаги-но-тати — Меч-булат Кусанаги» [7, с. 98]. Этот эпизод можно считать первым случаем применения военной хитрости, характерно, что Суса-но-о не видит ничего зазорного в том, чтобы убить спящего змея и совершенно не горит желанием сражаться с ним в открытой битве. Интересен и момент появления меча Кусанаги, который становится одной из трех регалий (символов верховной власти), который богиня Аматаэрасу передала своему потомку, богу Хикохо-но-ниниги-но-микото, при его нисхождении на землю. В разделе иай-дзюцу школы Тэнсин Сёдэн Катори Синто-рю первое ката, с которого начинают изучение, носит название «кусанаги-но кэн».

Нелогичность этих эпизодов и поведения бога Суса-но-о заводит многих исследователей в тупик. Изначально бог Суса-но-о представлен в «Нихон сёки» так: «Этот бог был энергично-неистовый и безжалостный. И еще было у него обыкновение – непрестанно рыдать. От этого народ страны во множестве умирал преждевременной смертью, а зеленые леса превращались в засохшие леса. Поэтому его отец и мать, боги [Идзанаги и Идзнами], рекли ему: «Ты совершенно беспутный, посему нельзя тебе пребывать в Поднебесной. Отправляйся-ка ты в далекую Страну корней» [4, с. 608]. А.М. Горбылёв считает, что как раз главной и отличительной чертой бога Суса-но-о является буйство, бешенство и неистовство, считая перевод Такэхая-Суса-но-о-но микото – Доблестный Быстрый Ярый Бог-Муж данный Е. Пинус не совсем верным. Горбылёв предлагает переводить «такэ» как свирепый, лютый, «хая» - неистовый, а «Суса» перевести по аналогии с глаголом «сусабу» - «быстро, энергично действовать», «бурно действовать», «свирепствовать», «дичать», «грубеть». Таким образом, перевод имени Такэхая-Суса-но-о-но микото может выглядеть как – Свирепый Неистовый Энергичный Бог-Муж. Все деяния, предшествовавшие его изгнанию, подтверждают правильность такого перевода имени бога Суса-но-о, однако, в эпизоде с убийством Ямата-но ороты он уже представлен нам действительно как Доблестный Быстрый Ярый Бог-Муж. Метаморфоза такого поведения бога, скорее всего, отражает внутреннюю историю развития его культа и борьбы различных групп внутри японского общества и религии синто.

Рассмотрим следующий эпизод из «Кодзики». Когда Великая священная богиня Аматаэрасу оо-ми-ками решила, что Страной обильных тростниковых равнин, тысячеосенних, долгих пятисотенных молодых рисовых ростков должен править ее сын - богу Масакацу-акацукатихаяхи амэ-но-осихомими-но микото, тот спустившись с небес, нашел ее в беспорядке, там правил земной бог - Оо-кунинуси-но ками и его потомки. По повелению Аматаэрасу бог Така-ми-мусуби-но ками начинает посылать младших богов для того, чтобы они разведали ситуацию и призвали земных богов к порядку, однако оба посланца один за другим переходят на сторону земных богов, а потом даже убивают третьего посланца – Священного Фазана [4].

Рассказ о том, как Таками мусуби-но ками посылал во враждебную землю Идзумо разведчиков из числа богов рангом ниже, был популярен среди ниндзя из Ига. Данный миф по свидетельству Фудзиты Сэйко, называвшего себя 14-м патриархом школы ниндзюцу Кога-рю Вада-ха, воспринимался как миф о прародителе ниндзюцу. Продолжение же этого мифа является, и пой сей день, наиболее популярным эпизодом среди мастеров боевых искусств и исследователей, как эпизод о прародителях боевых искусств [3].

После того как предыдущие посланцы не справились со своей задачей боги решили послать Ицу-но-охабари-но ками – Бога Священного Расширяющегося Клинка или же его сына Такэмикадзути-но-о-но ками. Бог же Ицу-но-охабари-но ками решает отправить в Идзумо своего сына: «Повинуюсь. Служу [вам]. Однако в этот путь мой сын, бог Такэмикадзути-но ками, должен быть послан», – так сказав, тут же [его] представил. Тогда бога Амэ-но-торифунэ-но ками богу Такэмикадзути-но ками дали с собой и послали [их]. А потому, эти два бога спустились на побережье Инаса, в стране Идзумо, обнажили меч в десять пядей и поставили [его] острием вверх на гребне волны, на кончике того меча, скрестив ноги, уселись, и тому богу Оо-кунинуси-но ками задали вопрос: «[Мы] посланы повелением Великой Богини Аматаэрасу оо-ми-ками [и] бога Такаги-но ками, чтобы спросить. Нам поручено-сказано было, что Тростниковая Равнина –Серединная Страна, которой ты управляешь, – страна, которой ведать [должен] мой потомок. Потому – каковы твои намерения?» – так сказали» [7, с. 141], по версии «Нихон Сёки» этого оказалось достаточно, чтобы усмирить страну, но по версии «Кодзики» небесным богам пришлось вступить в единоборство с земными богами. «Пока [он] так говорил, тот бог Такэминаката-но ками явился, подняв на кончиках пальцев скалу, что только тысяча

человек притащить бы могли, и сказал: «Кто это в нашу страну пришел, и так шепотком-тишком разговаривает? А ну-ка, померяемся силой! Вот, я первый возьму тебя за руку». Потому [бог Такэмикадзути] дал [ему] взять себя за руку, и тут же [свою руку] превратил в ледяную сосульку, а еще в лезвие меча ее превратил. И вот, [бог Такэминаката] испугался и отступил. Тогда [бог Такэмикадзути] попросил в свою очередь руку того бога Такэминаката, и когда взял [ее], то, словно молодой тростник взял, – обхватил и смял [ее], и отбросил от себя, и бог [Такэминаката] тут же убежал прочь. И вот, когда [бог Такэмикадзути] погнался за ним, и настиг [его] у моря Сува, в стране Синано-но куни, и хотел [его] убить, бог Такэминаката сказал: «Повинуюсь. Не убивай меня. Кроме этого места [я] в другие места не пойду. А также повелений моего отца, бога Оо-кунинуси, не слушаюсь. Слов бога Яэкотосиронуси-но ками не слушаюсь. Эту Тростниковую Равнину-Серединную Страну в точности по повелению потомка небесных богов [тебе] преподнесу», — так сказал» [7, с. 143]. После этого состязания усмирение страны Идзумо закончилось.

Эпизод с борьбой между богами Такэминаката и Такэмикадзути считается первым эпизодом, описывающим применения искусства дзю-дзюцу; последователи школы Дайто-рю айки-дзю-дзюцу считают эпизод с превращением руки в лезвие меча богом Такэмикадзути первым случаем применения техники тэ-гатана (рука-меч), позволяющей при помощи вытяжения и раскрытия руки воздействовать на центр противника, выводить его из равновесия и контролировать.

Для дальнейшего развития темы следует упомянуть интересный факт, что именно бог Суса-но-о сделал Оо-кунинуси-но ками правителем Идзумо, отдав ему в жены свою дочь, после того, как испытал его мужество в смертельных испытаниях. По различным версиям «Кодзики» и «Нихон Сёки» вместе с богом Такэмикадзути усмирять земных богов спускался Фуцунуси-но Микото, который по различным версиям либо усмирял ее вместе с Такэмикадзути, либо уже после того как Оо-кунинуси-но ками и его сыновья подчинились ходил по стране и усмирял или убивал земных духов. Так или иначе, по легенде, бог Фуцунуси-но Микото сыграл большую роль в воцарении мира в древней Японии. Святилище Катори было воздвигнуто в честь Фуцунуси-но Микото, который стал почитаться как божество-хранитель государственной безопасности, промышленного развития и воинской доблести. «Фуцу» рассматривается исследователями как подражание свисту меча, а «нуси» - господин, таким образом, Фуцунуси – господин быстрого удара мечом [4, с. 604].

Теперь мы вернемся немного назад в нашем повествовании к богу Суса-но-о и этимологии его имени, предложенной А. Горбылёвым. Горбылёв указывает на то, что образы Суса-но-о, Такэмикадзути, Фуцунуси позволяют заглянуть в глубины древнеяпонской воинской традиции и увидеть архетипичный образ воина. Как уже говорилось, главным свойством Суса-но-о было его буйство, свирепость, однако, А. Горбылёв считает, что и колоссальная сила и неуязвимость для оружия богов Такэмикадзути и Фуцунуси есть производные от главного их качества – буйства. Слово «масурао», которым в «Нихон сёки» описывают этих двух богов, автор переводит как «муж, чье буйство (свирепость) приносит пользу». Я не буду пересказывать всю статью А. Горбылёва и его доказательства, но нам крайне интересен вывод, к которому приходит автор – о существовании в японской воинской традиции «воинов-зверей» аналогичных древнегерманским берсеркам [4, с. 611].

Бог Суса-но-о может быть как главным богом завоеванного племени, так и богом-покровителем или даже прародителем воинов-берсерков. В «Кодзики» описано наказание и изгнание Суса-но-о, а впоследствии описан эпизод, где Суса-но-о подносит добытый им из Ямата-но ороты меч Кусанаги-но цуруги богине Аматаэрасу, что по-своему символизирует покорность Суса-но-о перед великой богиней и акт приношения ей дара, но все же он остается мятежным изгнанником. Именно он покровительствует Оо-кунинуси-но ками, отдает замуж за

него свою дочь и отдает в управление страну Идзумо, после чего небесным богам и богине Аматэрасу приходится усмирять её. В данном случае боги Такэмикадзути и Фуцунуси выступают в роли тех, кто наводит порядок, они символизируют праведных государственных воинов, использующих свое «буйство» во благо и во имя великой богини, тогда как земные боги (не менее буйные) символизируют мятежные племена или группы, чье буйство разрушительно и бессмысленно с точки зрения неба (государства), поэтому усмирение этих воинов необходимо и является благом.

Бог Суса-но-о – покровитель боевых искусств.

Анализируя мифы, где упоминается бог Суса-но-о, мы видим его связь с местностью Идзумо. Когда боги изгоняют его с небес, он совершает нисхождение именно в этой местности, здесь он совершает свой подвиг и убивает восьмиголового змея. В местности Суга страны Идзумо он строит свои брачные покои и, сочетавшись с Кусинада-химэ, рождает детей. Здесь рождается и Оо-кунинуси-но ками, который является потомком бога Суса-но-о. Текст «Кодзики» о рождении Оо-кунинуси-но ками трактуют по-разному, и в зависимости от трактовок он является либо потомком Суса-но-о в шестом поколении, либо его сыном. В дальнейшем именно потомок бога Суса-но-о, подвергшись его испытаниям, получает от него в управление страну Идзумо. Именно Оо-кунинуси-но ками, его дети и, подчиненные им, земные боги мешают потомку Аматэрасу спуститься с небес, и на их усмирение отправляются Такэмикадзути и Фуцунуси. Существует множество версий о происхождении мифов о Суса-но-о и Оо-кунинуси и их роли в общепонской мифологии. Доминирующей остается теория о том, что Суса-но-о и Оо-кунинуси являются местными божествами местности Идзумо, включенными в общепонскую мифологию после подчинения стране Ямато. Однако, как видится мне, местные боги покоренной земли вряд ли могли бы занять ключевые позиции в текстах, составленных при дворе Ямато. В этом я согласен с Л. Ермаковой, которая пишет: «Очевидно, что при составлении мифологически сводов Суса-но-о просто в качестве местного земледельческого божества Суса никак не мог бы получить такого большого значения, стать братом богини солнца Аматэрасу, рожденным, как и она, от прародителя Идзанаги» [6, с. 133]. Этнограф Мацумаэ Такэси предполагает, что эпизод со змеем, похищающим девушку, описывает «змеинный обряд» – обряд плодородия, который символизирует брак змея-хозяина полей с божеством риса, т.е. Куси-инада-химэ. Видимо в период перехода от общинного устройства общества, основанного на земледелии, к обществу классовому, в котором большую роль начинают играть воины, легенда была изменена, и на первый план вышел богатырь – эпический герой, убивающий змея. Происходит естественный процесс развития общества, когда от идеи необходимости жертвы природе и поклонения природной силе переходят к идее того, что природа создана для человека. Считаю, что бог Суса-но-о никогда не был покровителем полей и урожая, о чем говорит и дальнейшее развитие его образа в японской мифологии.

Различных толкований происхождения и значения Суса-но-о множество, среди них нас может интересовать две: одна рассматривает тесную связь Суса-но-о со Страной Мертвых, другая рассматривает его как бога природной силы, необузданности, бури, энергии. Связь со Страной мертвых довольно четко описана в «Кодзики»: Суса-но-о рождается во время омовения от скверны бога Идзанаги-но оо-ками после возвращения из Страны мертвых, при этом Суса-но-о считает своей матерью именно Идзанами, погибшую и обитающую в Стране мертвых: «Потому бог Идзанаги-но микото богу Суса-но-о-но микото сказал: «По какой причине ты страной, которая [тебе] была наказана, не ведаешь, а плачешь в голос?» – так сказал. Тогда [бог Суса-но-о] сказал в ответ: «Хочу я удалиться в Страну Матери, Нэ-но катасу куни – Нижнюю Страну. Потому плачу», – так сказал» [7, с. 73]. Л. Ермакова также в своей статье

пишет, что: «в мифах, записанных в «Кодзики» и «Нихон сёки», Идзумо нередко имеет характеристики иного света, входа в запредельное царство, в мир мертвых, в страну мрака Ёми-но куни. С Идзумо связывается противопоставление света и тьмы, жизни и смерти и т.п.». По сообщению Л. Ермаковой японские ученые – Мацумаэ Такэси, Оригути Синобу и Мацумура Такэо развивали гипотезу о том, что Идзумо было священной местностью связанной с культом мертвых и верованиями в загробный мир. В Идзумо насчитывается больше всего «входов» в подземный мир, царство мертвых [6, с. 128]. Вторая же версия связана с самим предназначением бога Суса-но-о: «Затем богу Такэхая-Суса-но-о микото сказал: «Ты бог, ведай равниной моря». «Если Суса-но-о был богом мореплавателей, то, скорее всего он был марэбитогами, то есть богом-гостем, богом-чужаком, приходящим из-за моря, из страны, где обитают души предков и боги, откуда к людям приходит рис, огонь, плодородие и т.п.» [6, с. 133] – пишет Ермакова.

Здесь опять видим, что Суса-но-о связан с душами мертвых. Но по «Кодзики» Суса-но-о не управлял страной моря, т.е. она была в беспорядке, сам же он вел себя буйно и неистово. Все это связано с представлениями о море, как о необузданной силе, откуда приходят шторма и цунами, бог Суса-но-о же вместо того, чтобы успокоить эту страну сам являет собой необузданное божество. Мы видим, что, несмотря на то, что Суса-но-о потом получает антропоморфные признаки и уже выведен как правитель страны моря, само его поведение и характер указывают на более древнее представление о нем, как о неотделимом от моря божестве, божестве, которое и есть море. Отсюда его буйный и непредсказуемый характер. Связь со Страной мертвых также легко объяснима с точки зрения обычных причин того, что море и цунами, приходящие оттуда, уносят жизни людей, забирают в Страну мертвых.

Также существуют легенды, в которых Суса-но-о путешествует по стране и сажает деревья, вернувшись из Кореи. Нам в этой истории интересно рассмотреть связь Суса-но-о с лесами. А. Горбылёв переводит японское слово «яма» словом «лес» и в комментариях указывает, что в древности словом «яма» японцы называли лес, окружающий селение [4, с. 623]. Факт посадки лесов [6, с. 133] делает бога Суса-но-о их покровителем и сближает его с японскими отшельниками ямабуси. Несмотря на то что обычно «Ямабуси» переводят как спящие в горах, легко можно предположить, что леса и горы применительно к ямабуси стали тождественны, т.к. японские горы покрыты лесами и именно туда удалялись ямабуси для своей аскетической и эзотерической практики. Бог Суса-но-о, выступая в роли покровителя лесов, а также посредника для связи с миром мертвых начинает становиться одним из синтоистских покровителей ямабуси, которые сыграли впоследствии ключевую роль в формировании института синоби (ниндзя) и развития комплекса боевых искусств под общим названием ниндзюцу.

Теперь же мы рассмотрим связь Суса-но-о с областью Идзумо и горами Кумано, которые были одним из центров распространения сюгэндо – эзотерического учения, разработанного ямабуси. У доктора Л. Ермаковой об Идзумо мы читаем следующее: «Топонимом Идзумо принято обозначать северо-западную область Японии, омываемую Японским морем, которая частично соответствует современной префектуре Симанэ с центром в городе Мацуэ. Однако, по-видимому, в период складывания древней японской государственности в Идзумо было два центра – два средоточия несколько разнящихся между собой верований и обычаев, это земли, для которых общими были верования и культы, связанные с храмом Кумано в области Оу, и земли с культурами храма Кидзуки, затем ставшего «великим храмом Идзумо». Существует легенда, в которой бог Суса-но-о умирает и превращается в Бога Кумано. По сообщению Л. Ермаковой Мацумаэ Т. предполагает, что «культ бога Кумано, скорее всего, бога мореплавателей юга Кии, очень схожего с Суса-но-о, имеет место происхождения не Идзумо, а

Кии, в Идзумо же он переместился позже» [6, с. 133]. В «Повести о доме Тайра» (Хэйка моногатари) бог Кумано назван покровителем рода Тайра: «Говорили, будто дом Тайра так процветает по чудесной воле бога Кумано» [10, с. 39]. В сюжете же со смертью Суса-но-о мы видим объединение и слияние образов этих схожих друг с другом божеств. В одной из версий «Нихон сёки» говорится, что после того, как боги велели Суса-но-о уйти с неба, полил сильный дождь, и тогда Суса-но-о связал в пучки зеленую траву, сделал из неё шляпу и накидку – касса и мино, именно в таких одеяниях во многих деревнях появлялся бог-гость (т.е. человек, изображавший его во время празднеств) [6, с. 133].

Представление о боге Суса-но-о как о родоначальнике и покровителе ниндзюцу было широко распространено среди ниндзей из Кога. В истории с победой Суса-но-о над змеем Ямата-но ороги сокрыты две важнейшие идеи, которые легли в основу ниндзюцу: идея одоления большей силы при помощи хитрости, и идея слияния с естественным окружением и использования в маскировке самых обычных неприметных вещей, чтобы стать полностью невидимым для врага [3, с. 32].

Связь ниндзя с ямабуси была уже подробно разобрана в исследованиях А. Горбылёва и некоторых других авторов. Для нас интересно рассмотреть связь ямабуси с синто и культом Суса-но-о, и их последующим влиянием на доктрину сюгэндо. Как пишет А.М. Горбылёв: «VII-XII вв. в Японии стали временем формирования синкретического религиозного течения сюгэндо («Путь обретения чудотворных способностей»), которое сложилось в результате взаимодействия древнеяпонского анимистического культа гор с религиозным даосизмом и буддизмом», и далее: «Издравле в Японии с горами был связан сложный комплекс религиозных представлений. Японцы верили, что горы спустились с неба, что на них пребывают горные Kami и спускаются Kami с небес, что туда удаляются души умерших, дабы очиститься и превратиться в Kami, и т.д.» [5, с. 211]. Горы Кумано и Ёсино становятся одними из главных мест уединения отшельников, а во второй половине эпохи Хэйан (794-1185) там уже возникают крупные объединения ямабуси. Объединение ямабуси Кумано достигло впоследствии такой военной мощи, что в «Сказании о Ёсичунэ» сказано: «Если Новый Храм и Главный Храм объединятся для отпора, то и через десяток лет не ступить врагу на землю Кумано!» [12, с. 63].

В горах Кумано расположены три синтоистских святилища «Три священных горы Кумано»: Кумано-Хонгу-тайся, Кумано-Хаятама-тайся и Кумано-Нати-тайся. Три священных горы находятся в префектуре Вакаяма. Кумано хонгу тайся считается главным святилищем среди 3000 кумирен, рассредоточенных по всей Японии. Святилище построено императором Судзин-тэнно для бога Суса-но-о (который называется здесь Кэцумико-но Kami), первое упоминание о святилище датируется 859 годом. Три священных горы находятся на полуострове Кии, о котором я уже упоминал.

Все эти сведения явно указывают на то, что в районе формирования крупнейших объединений ямабуси был повсеместно распространен культ бога Суса-но-о, который оказал огромное влияние на аскетические практики ямабуси. Среди них аскезы воды – мисоги и таки-сюгё. Ритуал мисоги-хараи предназначался для очищения тела и духа, суть его заключалась в длительном пребывании в ледяной воде, как правило, в зимнее время. Считалось, что мисоги ведет к перерождению человека, смывает с него всю «грязь». Отсюда берет свое начало культ чистоты в японских боевых искусствах: прием душа до и после тренировки, мытьё тренировочного зала – додзё, очищение сознания медитацией. Харакири также считалось особой формой мисоги, смысл которого заключался в смывании позора собственной кровью [3, с. 107]. О другом ритуале (таки-сюгё, или медитация под водопадом), связанном с водой, А. Горбылев пишет: «Водопады считаются местами обитания божеств. Поток воды, падающий с

высоты нескольких метров на точку байхуй на макушке, активизирует потоки энергии ки в организме, что помогает в достижении просветления» [3, с. 107]. Ритуалы мисоги и таки-сюгё практикуются и по сей день. В наше время у последователей кёкусинкай каратэ очень популярна практика таки-сюгё, когда они под водопадом отрабатывают удары и блоки.

Практика мисоги и таки-сюгё помогает в укреплении здоровья, достижении правильного расслабления и концентрации, управлении своим дыханием и достижении необходимого самоконтроля.

Основатель айкидо Уэсиба Морихэй родился в городе Танабе, который лежит на берегу океана и окружён горами. Через Танабе проходят тропы Кумано-кодо, по которым паломники направлялись к синтоистским святыням Кумано от берега океана. Уэсиба Морихэй известен не только как один из величайших мастеров боевых искусств 20-го века, но как наиболее загадочная и мистическая личность. Своим ученикам Уэсиба Морихэй объяснял суть айкидо синтоистскими понятиями и историями, для него они были не древними сказками, а существующей реальностью. Очевидно, что огромную роль в этом сыграло именно место его рождения и взросления, где соседствовали эзотерическое учение сюгэндо и синтоистские культы. Уэсиба писал: «Эзотерический буддизм Кукая, несравнимо более сложный и утонченный, чем синто, тем не менее, содержал много элементов, совместимых с последним. Такова, в частности, идея единства человека и природы, а также вера в магическую силу слова (мантры в буддизме, котодама в синто). Поэтому вполне естественно, что с течением времени эзотерический буддизм тесно сблизился с синто» [2, с. 17]. Бог Суса-но-о занимает ключевую роль в философии айкидо Уэсибы Морихэя. Основатель айкидо говорил: «Айки – меч Суса-но-о, тело Ки» [2, с. 62]. В развившейся в последующие века философии синто богу Суса-но-о в качестве символа приписывают звезды, которые символизируют науку и материальное начало. На Суса-но-о была возложена миссия развивать материальное начало и очищать возникающую при этом карму, но он отказался и был изгнан с Равнины Высокого Неба. Уэсиба Морихэй считал миссию Суса-но-о-но микото своим личным долгом, а айкидо – средством совершить это великое очищение. Уэсиба пишет: «Айкидо есть второе открытие Ама-но-ивато (каменной двери неба)» [2, с. 62], и еще: «открыть каменную дверь (совершить ивато-бираки) – значит создать общество, в котором тело служит средством для выполнения миссии души и духа. Упорядочивая своё дыхание, приведи под контроль свою ки и твердо встань на путь самореализации. Опираясь на него, практикой технику такэмусу айки и заключи истинное тело вселенной в своем дыхании» [2, с. 63]. В словах О-сэнсэя Уэсибы мы видим идею усмирения своей природной энергии (силы), контроль над ней для развития духа. Усмирение Суса-но-о, который и представляет эту необузданную энергию, буйство природной силы, искупление вины и очищение кармы – это миссия Суса-но-о, его путь самосовершенствования и улучшения мира. Именно на это указывает эпизод с обрезанием Суса-но-о бороды и ногтей и изгнанием с Равнины Высокого Неба. С точки зрения древних анимистических представлений этот эпизод может иллюстрировать лишь некое усмирение природного буйства, начальные представления о возможности влияния на природу и контроля над ней. С другой стороны этот эпизод также иллюстрирует переход от неистового, неконтролируемого «воина-берсерка» к культурному профессиональному военному, который контролирует своё буйство и использует его во благо.

Боги Такэмикадзути и Фуцунуси – защитники японского государства.

В отличие от бога Суса-но-о, известного своей необузданностью, боги Такэмикадзути и Фуцунуси в эпизодах, приведенных выше, выступают в качестве слуг небесных богов, наводящих порядок в Серединной стране. Воинские божества Такэмикадзути и Фуцунуси выступают в роли охранителей власти небесных божеств и покровителей государства Ямато, чей правитель считался прямым наследником богини Аматаэрасу. К богу Такэмикадзути

возводит свою родословную жреческий род Накатоми, который играл ключевую роль при дворе Ямато.

Бог Такэмикадзути покровительствовал императору Дзимму во время его похода в область Ямато. В «Нихон сёки» говорится, что воины Дзимму столкнулись с богом, «Который стал выдыхать ядовитое дыхание, и все люди до одного сделались больны. И воины по этой причине не могли устоять на ногах» [4, с. 605]. Одному человеку по имени Така-курадзи из Кумано приснилось, что богиня Аматаэрасу вновь посылает навести порядок в Серединной Стране. Такэмикадзути не стал спускаться, сказав, что достаточно будет спустить туда его меч – Фуцу-но митама, после чего сказал Така-курадзи забрать этот меч из амбара и поднести Небесному внуку. Така-курадзи проснулся и нашел меч в своем амбаре, отнес его государю, и он вместе со всеми воинами очнулся. После этого Дзимму смог одолеть своих врагов [4, с. 605].

Боги Такэмикадзути и Фуцунуси имеют похожую историю рождения. Согласно «Кодзики» после того как бог Идзанаги обнажил меч в десять пядей и снес голову своему сыну – Кагуцути-но ками, кровь, что пристала к гарде священного меча, сбежала на гряду скал, и имя явившегося при этом бога было Такэмикадзути-но-о-но ками. Рождение же Фуцунуси описано в «Нихон сёки» следующим образом: «Кроме того, та кровь, что стекала с лезвия меча, превратилась в [бога] Ивоцуивамура – груды из пяти сотен камней, что находится на берегу Небесной Спокойной реки. Это родитель бога Фуцунуси-но ками» [4, с. 606]. Поскольку Кагуцути-но ками является божеством огня, то его кровь – это огонь. Отсюда отчетливо видна связь рождения Такэмикадзути и Фуцунуси с огнем и металлом (в данном случае в роли металла может выступать как меч бога Идзанаги, так и груды камней, символизируя собой месторождение руды). У Такэмикадзути есть также второе имя – Такэфуцу, таким образом, в именах обоих богов встречается элемент «фуцу» – «свист меча». А. Горбылёв пишет: «Их «божественными телами» (синтай), хранящимися в святилищах Касима-дзингу и Катори-дзингу, являются мечи, то есть изделия, рождающиеся из соединения огня и металла. Обладая такими «телами», Такэмикадзути и Фуцунуси неподвластны оружию – на это указывает та демонстрация магической силы, которую они устраивают для земных богов, усевшись на кончиках мечей» [4, с. 606]. Эта их неуязвимость сочетается с колоссальной силой, наглядным проявлением которой является расправа Такэмикадзути с земным богом Такэминаката. Возможно, эта его мощь – наследие яростной силы огня, который участвует в его рождении» [4, с. 606]. Истории рождения этих богов интересны также с той точки зрения, что оба бога рождаются в результате укрощения (наказания) буйного по природе божества огня. Мифы иллюстрируют идею усмирения огня, усмирения и подчинения необузданной природной силы. В данном смысле Кагуцути-но ками, из крови которого рождаются Такэмикадзути но-о-но ками и Фуцунуси-но ками, по своей природе близок к Такэхая-Суса-но-о микото, его необузданность – это свойство его природы, оно неотделимо и неконтролируемо. Если проводить параллели, то Кагуцути и Суса-но-о можно сравнить с древнегреческими титанами, символизирующими враждебную человеку природу. Интересно, что эти представления получили своё философское развитие в учении школы Тэнсин Сёдэн Катори Синто рю, сэнсэй Я. Содрицов акцентирует внимание на том, что боги Такэмикадзути и Фуцунуси согласно «Кодзики» и «Нихон сёки» не победили духов Серединной Страны, а усмирили их, принесли им мир и покой. Сэнсэй Содрицов пишет: «Если контролировать зло, которое не может выйти из тебя – как разрушится мир? Это базовый принцип будо – «воинского пути». Он означает силу, которая должна быть приложена, чтобы сохранить мир. Возникает вопрос – куда она должна быть приложена? К себе в первую очередь» [13]. Усмирив Серединную Страну боги принесли туда благоухающий дух Катори и благоухающий дух Касима. Впоследствии это событие закрепили постройкой домов для Духов Катори и Касима – Катори-дзингу и Касима-дзингу.

Боги Такэмикадзути и Фуцунуси воспринимались не только как защитники японского государства, покровители воинов и боевых искусств в целом, но и как создатели и родоначальники конкретных направлений в боевых искусствах. В старейшей сводной работе по истории воинских искусств «Хонтё: бугэй сё:дэн» («Краткие биографии [мастеров] воинских искусств Японии», 1716 г.) об искусстве фехтования написано: «Искусство боя мечом начинается с божественного искусства, [явленного] богами Такэмикадзути-но микото и Фуцунуси-но микото...» [4, с. 610], в писаниях школы Тэндзин синъё-рю говорится: «Дзюдзюцу уходит корнями во времена богов, в древних летописях есть пример того, того как боги Касима и Катори во время подчинения Востока применяли захваты из арсенала дзюдзюцу» [3, с. 233].

Храмы Катори и Касима становятся важными центрами паломничества для бугэйся (людей, практикующих боевые искусства), ищущих божественного вдохновения и помощи со стороны Фуцунуси-но микото для достижения высшего мастерства [9]. У воинов из Тохоку и Канто, отправлявшихся на службу в качестве сакимори («пограничных стражей») на остров Кюсю, существовал обычай заезжать в Касима-дзингу, чтобы молиться о даровании военной удачи и сохранении жизни. Существовало даже особое слово для обозначения этого обычая: «Касима-дати» – «отъезд из Касима» [4, с. 606]. По предположению А. Горбылёва будущие сакимори могли проходить воинское посвящение во время посещений Касима-дзингу, а также получать от местных священнослужителей наставления в приемах боя [4, с. 606].

По всей Японии существует обычай воздвигать синтоистский алтарь (камидза), посвященный богам Такэмикадзути и Фуцунуси. Камидза или камидана – «полка бога», место, где находится додзё-но ками (дух додзё). О важности камидза или камидана А. Арабаджиев пишет: «Это нечто большее, чем деталь экзотического интерьера. Расположенная в додзё камидана является священным местом, соединяющим мир ками (какурё) с миром людей (уцусиё) в пределах помещения. Камидана – своеобразное ядро, отражающее духовную наполненность додзё, без которой оно представляет собой просто гимнастический зал. Именно этим – духовной наполненностью отличались школы традиционных воинских искусств от залов обычной военной подготовки рэмпэй» [1].

В Хомбу Додзё Айкидо Айкикай была камидана, на которой обычно находился бог Такэмикадзути но-о-но ками. Но когда айкидо стало известно за пределами Японии и в Хомбу все чаще стали приезжать иностранцы, практика поклонения ему прекратилась. Изображение бога Такэмикадзути в современных додзё заменил портрет основателя айкидо – Уэсиба Морихэя, что тоже соответствует представлениям о синто, как о культуре предков. Перед каждой тренировкой люди совершают поклоны портрету Основателя, сопровождаемые хлопками, что является актом поклонения духу Основателя и призыв к нему помочь достичь мастерства. Несмотря на то, что у иностранцев такая практика вызывает ощущение обычного уважения и почитания основателя айкидо, смысл этого ритуала остается религиозным.

Причина, по которой в Хомбу Додзё Айкидо Айкикай на камидана находился именно бог Такэмикадзути в том, что Уэсиба Морихэй изучал традиционную школу боевых искусств – Касима синто рю, основанную при храме Касима, посвященному богу Такэмикадзути.

Школы боевых (воинских) искусств (рю) связанные с синтоистской традицией храмов Касима-дзингу (префектура Ибараки) и Катори-дзингу (префектура Тиба) относятся к «симбу» – «божественное воинское искусство».

Хатиман – бог войны

Бог Хатиман считался богом войны и покровителем воинов. Ему посвящено одно из старейших в Японии синтоистских святилищ – Ивасимидзу Хатимангу (основано в 765 г.). В

этом святилище почитали императора Одзина и двух божеств: Хатимана и Такэноути-но Сукунэ.

По одной из версий под именем Хатимана почитается дух легендарного императора Одзина (201-310), обожествленного после смерти [10, с. 680]. Однако Г. Навлицкая сообщает, что «происхождение первых храмов, посвященных Хатиману, окутано легендами. Согласно им, храмы Хатимана были посвящены какому-то неизвестному божеству, строились на южном побережье страны у моря» [8, с. 442].

В период правления императора Одзина была завоевана и присоединена к району Ямато значительная территория. Такэноути-но Сукунэ – легендарный воин, полководец, возглавивший в правление императрицы Дзингу победоносный поход в Корею. Навлицкая пишет, что Такэноути «упоминается в «Кодзики» и «Нихонсёки» в качестве санива на церемонии гадания, а в действительности – интерпретатора слов оракула, предсказывающего императрице необходимость военной экспедиции» [8, с. 443]. Именно благодаря своим военным успехам император Одзин и Такэноути-но Сукунэ стали объектами поклонения в храме бога войны – Хатимана. Как мы уже говорили, проход Ёмоцухира в загробный мир Ёми-но куни лежит где-то в море, по другим версиям за морем лежит страна, куда отправляются души умерших предков, а бог Суса-но-о выступает в роли проводника в царство мертвых. Таким образом, строительство храмов богу войны Хатиманы на берегу моря не выглядит таким уж необъяснимым и загадочным явлением. Возможно, эти храмы должны были служить временным пристанищем погибшим воинам и туда из-за моря они являлись по просьбе молящихся. Хатиман, таким образом, мог олицетворять все погибшее воинство, на что указывает само имя «хати мон» – «восемь флагов», в данном случае «хати» – «восемь» означает множество, «мон» означает не просто флаг, но родовой герб. Поскольку Хатиман не имел антропоморфных черт, когда в его храмах начали поклоняться также умершим военачальникам и императорам, произошло олицетворения бога Хатимана и императора Одзина, так появился образ Одзин-Хатиман. Позднее под влиянием буддизма все чаще Хатиман выступает в роли бодхисаттвы.

Основатель первого сёгуната (1192-1333 гг.) Минамото Ёритомо объявил Хатимана своим клановым божеством, защитником дома Минамото и построил в Камакура храм, посвященный Хатиману.

Мы видим, что синтоистская мифология вплетена в теорию и практику боевых искусств, оказывая влияние на мировоззрение и восприятие их последователей. В школах боевых искусств мифологические сюжеты получали новое философско-религиозное осмысление, становясь основой философских учений основателей школ. Трансформация представлений о предназначении воина показывает естественный путь развития общества от варварского состояния к культурному обществу.

Литература

1. *Арабаджиев А.* Религия воинов синто / А. Арабаджиев, А. Куланов. – М.: «Кёдзитсу дзиссен будо ренмэй».2011.URL: <http://www.budocenter.ru/docs/pdf/sinto.pdf> (дата обращения: 04.11.2014).
2. *Глисон У.* Духовные основы айкидо. М.: Эксмо, 2009. 208 с.

3. Горбылев А.М. Ниндзя: боевое искусство. М.: Яуза : Эксмо, 2010. 480 с.
4. Горбылёв А. Синтоистская традиция воинских искусств // Синто – путь японских богов: в 2 т. Т. I. Очерки по истории синто / Общ. ред. Л.М. Ермакова, Г.Е. Комаровский, А.Н. Мещеряков. СПб.: Гиперион, 2002. С. 601 – 624.
5. Горбылёв А.М. Сёдзан энги – Сказания о горах // Синто – путь японских богов: в 2 т. Т. II. Тексты синто. / Общ. ред. Л.М. Ермакова, Г.Е. Комаровский, А.Н. Мещеряков. СПб.: Гиперион, 2002. С. 211 – 225.
6. Ермакова Л.М. Верования и культура Идзумо // Синто – путь японских богов: в 2 т. Т. I. Очерки по истории синто. / Общ. ред. Л.М. Ермакова, Г.Е. Комаровский, А.Н. Мещеряков. СПб.: Гиперион, 2002. С. 122 – 136.
7. Мифы Древней Японии: Кодзики / Пер., предисл. и комм. Е.М. Пинус. Екатеринбург: У-Фактория, 2005. 256 с.
8. Навлицкая, Г.Б. Синтоистские святилища // Синто – путь японских богов: в 2 т. Т. I. Очерки по истории синто. / Общ. ред. Л.М. Ермакова, Г.Е. Комаровский, А.Н. Мещеряков. СПб.: Гиперион, 2002. С. 424 – 468.
9. Отакэ Рисукэ. Учение школы Тенсин Сёдэн Катори Синто Рю // Пер. А. Горбылев. М.: ТСКР, 2011. URL: http://www.katori.su/Katori/Books/Otake_Risuke_Katori/ (дата обращения: 04.11.2014).
10. Повесть о доме Тайра / Пер. И. Львова, А. Долин. СПб.: Азбука-классика, 2005. 768 с.
11. Синкагэ-рю хэйхо мокуроку-но кото (Каталог искусства фехтования мечом школы Синкагэ-рю) // Научно-методический сборник «Хидэн» (боевые искусства и рукопашный бой), выпуск 5. М.: А.М. Горбылев, 2010. С. 174 – 217.
12. Сказание о Ёсицунэ / Пер. А.Н. Стругацкий. СПб.: Евразия, 2000. 320 с.
13. Содрицов, Я. История Катори. М.: Энциклопедия Айкибудо, 2012. URL: <http://aikibudo.su/wiki/index.php> (дата обращения: 04.11.2014).

Mythological foundations of Japanese martial arts

A.Ye. Lestev,

*PhD student of Kazan State University of Culture and Arts, the head of the research department of "Orient", NGO "Center for International Relations "Eurasia", Kazan, Russia
antonraben@mail.ru*

The mythological foundations of Japanese martial arts are discussed in details in the article. The important part of mythology and the principles of the classical school of martial arts is divine origin of the art or a magical story about acquisition of knowledge of the art by the Creator. Mythology of the school has an impact on all aspects of the school: history, technique, concept, terminology. In the article, it is discussed myths concerning the origin of the martial arts. The article also represents the main Gods that were the patron of warriors and the creators of martial arts. The transformation of a character of a warrior based on the analysis of myths shows how he changes

from an unrestrained archaic warrior into a warrior who is a defender of a State. Such kind of the transformation is appropriate to a traditional evolution of society.

Key words: Shinto, Kojiki, martial arts, myth, Susa-no-o, Katori, warrior, samurai.

References

1. *Arabadzhiyev A.* Religiiia voinov sinto [Shinto – religion of warriors] / A. Arabadzhiyev, A. Kulanov. Moscow: «Kedzitsu dzissen budo renmei», 2011. URL: <http://www.budocenter.ru/docs/pdf/sinto.pdf> (Accessed 04.11.2014).
2. *Glison U.* Dukhovnye osnovy aikido [The spiritual foundations of aikido]. Moscow: Eksmo, 2009. 208 p. *Gorbylev A.M.* Nindzia: boevoe iskusstvo [Ninja: martial art]. Moscow: Iauza : Eksmo, 2010.
3. *Gorbylev, A.* Sintoistskaia traditsiia voinskikh iskusstv [Shinto tradition of warriors' martial arts] / A. Gorbylev // Sinto – put' iaponskikh bogov [Shinto – the way of Japanese Gods]: v 2 t. T. I. Ocherki po istorii sinto [Articles about history of shinto] / Obshch. red. L.M. Ermakova, G.E. Komarovskii, A.N. Meshcheriakov. Saint-Petersburg: Giperion, 2002. pp. 601 – 624.
4. *Gorbylev A.M.* Sedzan engi – Skazaniia o gorakh [Tales about mountains] / Per. A.M. Gorbylev // Sinto – put' iaponskikh bogov [Shinto – the way of Japanese Gods]: v 2 t. T. II. Teksty sinto [Shinto texts] / Obshch. red. L.M. Ermakova, G.E. Komarovskii, A.N. Meshcheriakov. Saint-Petersburg: Giperion, 2002. pp. 211 – 225.
5. *Ermakova L.M.* Verovaniia i kul'tura Idzumo [Beliefs and culture of Idzumo] / L.M. Ermakova // Sinto – put' iaponskikh bogov [Shinto – the way of Japanese Gods]: v 2 t. T. I. Ocherki po istorii sinto [Articles about history of shinto] / Obshch. red. L.M. Ermakova, G.E. Komarovskii, A.N. Meshcheriakov. Saint-Petersburg: Giperion, 2002. pp. 122 – 136.
6. *Mify Drevnei Iaponii: Kodziki* [Myths of ancient Japan: Kojiki] / Per., predisl. i komm. E.M. Pinus. Ekaterinburg: U-Faktoriia, 2005. 256 p.
7. *Navlitskaia G.B.* Sintoistskie sviatilishcha [Shinto shrines] / G.B. Navlitskaia // Sinto – put' iaponskikh bogov [Shinto – the way of Japanese Gods]: v 2 t. T. I. Ocherki po istorii sinto [Articles about history of shinto] / Obshch. red. L.M. Ermakova, G.E. Komarovskii, A.N. Meshcheriakov. Saint-Petersburg: Giperion, 2002. pp. 424 – 468.
8. *Otake Risuke.* Uchenie shkoly Tensin Seden Katori Sinto Riu [The teachings of the school Tenshin Shoden Katori Shinto Ryu] / Otake Risuke // Per. A. Gorbylev. Moscow: TSKR, 2011. URL: http://www.katori.su/Katori/Books/Otake_Risuke.Katori/ (Accessed 04.11.2014).
9. *Povest' o dome Taira* [The tale about Taira] / Per. I. L'vova, A. Dolin. Saint-Petersburg: Azbuka-klassika, 2005. 768 p.
10. *Sinkage-riu kheikho mokuroku-no koto* (Katalog iskusstva fekhovaniia mehom shkoly Sinkage-riu) [Catalog of swordsmanship of school Shinkage Ryu] // Nauchno-metodicheski sbornik «Khiden» (boevye iskusstva i rukopashnyi boi) [Scientific and methodical collection "hidden" (martial arts and hand to hand combat)], no 5. Moscow: A.M. Gorbylev, 2010. pp. 174 – 217.

11. Skazanie o Esitsune [The tale about Yoshitsune] / Per. *A.N. Strugatskii*. Saint-Petersburg: Evraziia, 2000. 320 p.
12. *Sodritsov Ia*. Istoriiia Katori [History of Katori]. M.: Entsiklopediia Aikibudo, 2012. URL: <http://aikibudo.su/wiki/index.php> (Accessed 04.11.2014).